

УДК 101.1:316

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭМПИРИЗМА

А.Ю. Сторожук

Рассматривается источник онтологических убеждений о природе собственного «я» и основания индивидуальной онтологии. Дается краткий исторический обзор различных точек зрения в философии на проблему самоидентификации. На материалах психологических и нейрофизиологических исследований демонстрируется зависимость переживания чувства собственной идентичности от особых видов чувствительности — интерцепции. Формулируется гипотеза об эмпирическом происхождении онтологических предпосылок.

Ключевые слова: онтология; персональная идентичность; самоидентификация; проприоцепция.

Философский интерес к проблеме самоидентификации является очень древним. Надпись «познай самого себя» в храме Аполлона в Дельфах свидетельствует о том, что личность была в центре философского познания уже на заре философского мышления. Сократ и школы эллинистического периода посвятили практике усовершенствования души много внимания. Тема спасения души была центральной для христианской философии.

В философии Нового времени Р. Декарт сделал понятие «я» отправной точкой метафизических рассуждений, полагая собственное существование наиболее достоверным. Если предшествующая философия рассматривала как объект философской заботы преимущественно душу, Декарт впервые вводит в рассмотрение тело и формулирует проблему отношения души и тела, ставшую центральной проблемой всей философии Нового времени. Рассуждая метафизически, Декарт причисляет телесную и духовную сущность к разным субстанциям и посвящает обширные рассуждения по вопросу их отношений, основываясь на данных собственных физиологических исследований. Он рассматривает тело как автомат, нервные импульсы как духи, носящиеся по нервам. Предложенное им решение проблемы связи души и тела посредством «шишковидной железы» было признано неудовлетворительным. Данная проблема остается до сих пор открытой и обсуждается как в философии, так и в психологии.

В философии английского эмпиризма понятие личности было подвергнуто критическому анализу, результатом которого являлось указание на то, что духовная сфера не является единым целостным образованием: «...когда мы говорим о я и о *субстанции*, мы должны соединять с этими терминами какую-нибудь идею, иначе они будут совершенно непонятными. Всякая идея происходит от предшествующих впечатлений; но у нас нет впечатления я или *субстанции* как чего-то простого и неделимого. Следовательно, у нас нет и соответствующей идеи о них» [16, с. 377].

Скептицизм относительно существования я как субстанции был поддержан и немецкой классической философией: «...мыслящее я должно было бы искать условия применения своих логических функций к категориям субстанции, причины и т.д., чтобы не только посредством я обозначить себя как объект сам по себе, но и определить способ своего существования, т.е. познать себя как ноумен; однако это невозможно, так как внутреннее эмпирическое созерцание имеет чувственный характер и не заключает в себе ничего, кроме данных явления, которое ничего не доставляют объекту чистого сознания для познания его обособленного существования и могут служить только для целей опыта» [5, с. 326]. Кант показал, что я в процессе самосозерцания дается как объект ощущения и не может рассматриваться как вещь в себе.

Кантианские выводы относительно способа данности субъективного содержания касались онтологического статуса картезианского *cogito ergo sum*. С современной точки зрения Кант ближе к истине, поскольку факты, показывающие, что наличия мышления недостаточно для подтверждения собственного существования, демонстрирует медицинская практика, имеющая дело с синдромами деперсонализации и дереализации. Основные формы деперсонализации могут касаться либо отчуждения окружающего мира, либо отчуждения собственного тела, либо отчуждения собственного я. Больной чувствует, что его ощущения и/или действия оторваны от него, удалены, не его собственные, утрачены, при этом человек продолжает мыслить и сознавать себя, хотя иногда и отчужденно. Следовательно, наличие сознания не является достаточным для веры в собственное существование [8; 20; 21].

Реальность может переживаться больным как навязанная извне, подстроенная кем-то, хотя часть переживаний человек будет воспринимать как собственные. В целом, наличие мышления не гарантирует чувства бытия, включая бытие внешнего мира, поскольку деперсонализация иногда сопровождается чувством дереализации, неправдоподобностью обстановки, утратой веры в существование собственного я.

Кант оказал сильное влияние на Э. Маха, который, обсуждая познавательные способности, пришел к заключению, что проблема персоны является надуманной. Э. Мах выделил три типа элементов: *ABC*, соответствующие внешнему миру, *KLM*, соответствующие восприятию собственного тела, и *αβγ*, обозначающие психические явления. Элементы, рассматриваемые с точки зрения зависимости от человеческого тела, являются ощущениями, но в то же самое время они являются и физическими телами, если рассматриваются фундаментальные зависимости между ними. С точки зрения Маха эти комплексы элементов однотипны, граница между ними условна и может быть смещена произвольным образом. «Обыкновенно противоплагают комплекс *αβγ... KLM...* в качестве *Я* комплексу *ABC...* Относят обыкновенно к этому *Я* из элементов *ABC...* только такие, которые сильнее изменяют *αβγ...* как укол, боль и т.д. Но с течением времени наблюдения и рассуждения вроде приведенных выше показы-

вают, что право относить к *Я ABC...* не прекращается нигде. Таким образом, пределы нашего *Я* могут быть настолько расширены, что они в конце концов включают в себя весь мир. Пределы эти не резко ограничены, а остаются довольно неопределенными и могут быть передвинуты по произволу. Только когда этого не принимают во внимание, когда бессознательно делают эти пределы более узкими и одновременно с тем и более широкими, зарождаются в противоречии точек зрения метафизические затруднения. Раз мы узнали, что мнимые единицы “*тело*”, “*Я*” суть лишь вспомогательные элементы, необходимые для временной ориентировки и для определенных практических целей (чтобы схватить тела, чтобы оградить себя от боли и т.д.), мы при многих дальнейших научных исследованиях должны отказаться от них, как недостаточных и не соответствующих делу. Противоположность между *Я* и миром, ощущением или явлением и вещью тогда исчезает, и все дело сводится лишь к связи элементов *αβγ... ABC... KLM...* для которой именно эта противоположность была выражением неполным и подходящим лишь отчасти» [7, с. 57–58.].

Для Маха элементы всех комплексов являются однородными, и вместо метафизических вопросов о природе и сущности этих групп элементов он предлагает изучать их отношения. Элементы внешнего мира *ABC* связаны с элементами нашего тела *KLM* и отчасти обусловлены ими. Поэтому то, что метафизик будет называть содержанием сознания, по Маху является видом функционального отношения между элементами разных групп. Таким образом преодолевается пропасть между духовным и физическим. Согласно П. Фейерабенду, элементы Маха более фундаментальны, нежели атомы [15].

Продолжая обзор литературы по проблеме «я», обратимся далее к современной философии. Здесь проблема личности была в центре исследований континентальной философии, а также обсуждалась и в аналитической традиции. Понятие субъекта отождествлялось именно с мыслящей, а не с телесной составляющей личности: «Я отрицаю, что я идентичен своему физическому телу или какой-либо его части, такой как мой мозг... Я отрицаю это, потому что мне очень ясно представляется, что моя

идентичность заметно отличается от моего тела» [12, р. 292].

С другой стороны, признавалось, что «я» не совпадает и с ментальным образом личности. «Слово “Я” не означает то же самое, что “L.W.”, даже если я L.W., оно не означает то же самое, что и выражение “персона, которая сейчас говорит”. Но не значит, что “L.W.” и “Я” означают разные вещи» [22, р. 189].

В современной философии при анализе проблемы собственной идентификации признается необходимость рассмотрения не только духовной составляющей, но и телесного воплощения субъекта. Признание материализма влечет за собой попытку обозначить ментальное состояние как тождественное физическому. «Существуют сильные аргументы за принятие материалистической точки зрения на состояния сознания, ибо предполагается, что состояния сознания должны быть частью физического мира, что они должны быть *идентичны* состояниям мозга или чему-нибудь подобному. Еще существуют сильные аргументы (или скорее сильная интуиция), которая наводит на мысль о том, что состояние сознания должно отличаться от любого материального состояния» [19, р. 14].

Обсуждая проблему самоидентификации с материалистической точки зрения, упомянем решение данной проблемы в рамках диалектического материализма, где сознание рассматривается в аспекте общественных отношений: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», «общественное бытие определяет общественное сознание».

В современной философии при решении проблемы личностной идентичности подчеркивается необходимость учета телесной составляющей: «Ощущение себя как физического объекта есть необходимое условие самосознания, потому что это необходимое условие сознания самоидентичности» [17, р. 26]. В то же время подробный анализ механизма влияния телесной составляющей на самосознание и чувство реализма не проводился.

Рассмотрим, каким образом восприятие себя как физического объекта может обеспечивать нас верой в собственное существование.

Согласно принципу эмпирического холизма наше тело является перманентным источником множества ощущений, имеющих причины как

во внешних воздействиях, так и во внутренних состояниях организма. Внешние стимулы благодаря влиянию через вегетативную нервную систему могут изменять эти внутренние состояния, становясь причиной дополнительной стимуляции мозга. Опираясь на данный принцип, сформулируем следующую гипотезу.

Базисное онтологическое допущение

Вера в собственное существование поддерживается благодаря непрерывному потоку ощущений, получаемому от тела.

Данная гипотеза подлежит проверке, но поскольку опыт не может служить подтверждением (принцип верификации не верен), следует попытаться ее фальсифицировать. Для этого следует построить отрицание утверждения «из наличия непрерывных ощущений от тела следует вера в собственное существование», которое будет звучать как «из отсутствия веры в собственное существование следует отсутствие непрерывных ощущений от тела» и образовать множество потенциальных фальсификаторов. Вопрос о возможности построения такого множества и о возможности применения методологии позитивизма к проблеме существования будет обсуждаться в следующем пункте.

Далее перейдем к рассмотрению конкретных примеров. Примеры утраты веры в существование могут касаться различных аспектов человеческого существа, как телесных, так и психических, которые часто встречаются совместно. Но прежде чем обратиться к примерам утраты веры в собственное существование, рассмотрим те виды чувствительности, благодаря которым мы получаем информацию о нем.

Виды чувствительности. «Шестые чувства»: проприоцепция

Философы уделяют внимание только пяти чувствам, выделенным еще Аристотелем. Вся прочая чувствительность почти полностью игнорируется. Редким исключением является Э. Мах, проанализировавший чувство проприоцепции [18]. Но первыми чувствами, возникшими в ходе эволюции, были отнюдь не те пять чувств, к которым мы привыкли сводить все восприятие. Одно из самых ранних достижений эволюции в плане сенсорного развития — проприоцепция, или восприятие *себя*. Она включает мышечно-суставное чувство, т.е. вос-

приятие положения своего тела, позы и скорости движения, тонуса собственных мышц, а также чувство равновесия, приспособления к оценке давлений, напряжений и усилий. Проприоцептивный анализатор собирает ощущения собственного тела благодаря чувствительным нервам, приносящим в мозг информацию от мышц и сухожилий о положении тела и скорости движения данной его части.

В силу раннего эволюционного происхождения данные этих чувств занимают досознательное положение. Можно рассматривать эти чувства как базовые, поскольку они не только формируются в ходе эволюции прежде других, но и участвуют в реализации любого движения или действия. Проприоцепция лежит в основе всей телесной активности, без нее не совершается ни одно движение и ни один процесс восприятия. «Все главные виды наших периферических рецепторов оснащены... эффекторной иннервацией, на долю которой приходится как функции оптимальной настройки (в очень широком смысле), так и бесчисленные проявления поиска, наведения, прослеживания, гаптики и т.д.» [3, с. 491]. Все эти преднастроенные аппараты снабжены богатой сенсорной иннервацией, причем число чувствующих нервов превышает число моторных: «Производя ... суммарный подсчет афферентных и эфферентных волокон, Шеррингтон пришел к заключению, что афферентные волокна в значительной мере преобладают количественно над эфферентными, что организм обеспечен гораздо большим количеством приводящих путей, которые приносят к центральной нервной системе импульсы с периферии, чем путей, по которым идут конечные импульсы к эффекторным органам для выполнения той или иной деятельности» [9, с. 25].

Проприоцепция относится к тому, что не замечается исключительно в силу привычности, поэтому сами эти «шестые» чувства были открыты достаточно поздно — уже в XX в. Важно заметить, что даже эти первичные, имеющие самое древнее эволюционное происхождение органы чувств никогда не обеспечивают нас «чистыми», или «сырыми», ощущениями. Если результаты пяти органов чувств мы воспринимаем как образы — зрительные, слуховые, тактильные, то проприоцепция дает общее недифференцированное ощущение,

которое мы привыкли называть словом «я». Понятие схемы тела не является врожденным, а формируется в процессе онтогенеза.

«Известно, что в первые месяцы жизни ребенок играет со своими ножками и ручками так же, как и с любым посторонним предметом. “Собственное пространство тела” ощущается, по-видимому, ребенком только у полости рта. В процессе воспитания и развития ребенка это пространство собственного тела постепенно расширяется, но не сразу приводит к целостной “схеме тела”... такое расширение зависит от формирования произвольных движений ребенка, вначале ручек, затем ножек. До начала самостоятельной ходьбы ребенок не может правильно соотнести прикасающийся к его телу предмет к той части тела, на которую предмет воздействует» [9, с. 95].

Ребенок может искать спрятанный предмет под рубашкой у спины, поясицы и ищет его с ошибкой на 45–90 градусов от действительного положения. В формировании схемы тела играют важную роль как развитие мышечно-суставной чувствительности, так и способности пространственного тактильного различения. Позже в формирование представлений о собственном теле вовлекается также и зрение, и в целом представление о собственном «я» основано на сложном синтезе множества ощущений различной модальности и представляет собой такое же абстрактное понятие, какими являются такие онтологические категории, как бытие, пространство, причинность.

Вообще, все органы чувств в той или иной мере могут выполнять проприоцептивную функцию, снабжая центральную нервную систему информацией о положении и движении собственного тела, «и так называемая интероцепция участвует в образовании пространственной схемы тела» [2, с. 26]. Но имеются чувства, специализирующиеся исключительно на внутренних ощущениях. Сюда относят мышечно-суставное чувство, благодаря которому мы получаем информацию о положении тела в пространстве, и чувство равновесия, осуществляющееся благодаря вестибулярному аппарату, который воспринимает положение тела и действующие на него ускорения.

Какую информацию мы получаем благодаря этому «уединенному и безвыходному жителю собственного тела»? Это чувство играет ос-

новополагающую роль в обеспечении возможности движения и восприятия. И именно ему мы обязаны таким онтологическим представлениям, как вера в собственное существование и существование мира, представления о времени, пространстве, причинности.

Согласно принципу эмпирического холизма, при целостном рассмотрении личности не следует выделять и рассматривать отдельные ощущения, как это делается при анализе. Переоценка какого-то одного из качеств приводит к формированию неадекватных концепций, которые были широко распространены в начале XX в. под названием «теорий моносенсорной чувствительности».

«Учение о так называемом “единстве сознания”, с его анатомо-физиологическим субстратом “общим чувствилищем” (“sensorium commune”), учение, которым психологи до сих пор объясняли рядовое расположение психических актов в сознании, должно быть отброшено. Абсолютного единства сознания, как известно, нет, а для того относительного, которое действительно наблюдается, достаточно и выше приведенного истолкования, тем более что оно объясняет эту относительность, тогда как прежнее толкование ее исключает» [14, с. 308–309].

Учитывая, что проблема реализма не может быть разрешена логически, поскольку вера в существование не обеспечивается исключительно рациональной способностью, основное место в решении проблемы реализма должно быть отведено телесной чувствительности. Чувство собственного существования и представления субъекта о себе в значительной степени обусловлены непрерывным потоком ощущений, приходящим от interoцепции. Далее рассмотрим, к каким последствиям ведет утрата возможности получать ощущения от собственного тела.

Роль утраты проприоцепции в нарушении чувства внутреннего реализма

Что является причиной нарушения представлений о собственном «я»? Как правило, утрата проприоцепции сопровождается утратой веры в собственное существование. Заболевания, в основе которых лежит то или иное расстройство деятельности сигнальных систем, нередко характеризуются распадом пространственно-

осязательного различия. «У психических больных искажается представление о границах своего тела, а потому в момент подобного приступа они искаженно воспринимают и отдельность внешних предметов от собственного тела...» [1, с. 95]. Приведем примеры.

1) Случай был описан О. Саксом в рассказе «Бестелесная Кристи» [13, с. 72–87]. Невролог описывает случай полной утраты пациенткой проприоцепции вследствие особого вида неврита — воспаления спинного мозга и чувствительных отделов головного мозга. Утрата ощущения собственного тела сопровождается невозможностью бессознательно контролировать движения и положения собственного тела. Кроме того, несмотря на сохранность интеллекта, нарушается осознание себя как личности, что приводит к страху и отчаянию.

«Всю первую неделю она провела в постели, без движения и почти не принимая пищи. Ею владели ужас и отчаяние... через некоторое время жизнь стала брать свое, и Кристина понемногу задвигалась. Сначала она ничего не могла делать без помощи зрения, и стоило ей закрыть глаза, как она бессильно валилась на пол. Ей приходилось постоянно контролировать себя визуально, а это требовало непрерывных, тщательных, почти болезненных усилий. Такой сознательный контроль поначалу делал ее движения неуклюжими и неестественными, однако вскоре, к нашей несказанной радости и изумлению, у нее постепенно стал вырабатываться необходимый автоматизм. Изо дня в день движения ее становились все точнее, все гармоничнее и свободнее — оставаясь при этом в полной зависимости от зрения» [13, с. 79].

Однако практическое улучшение возможности двигаться, хотя и облегчило ей жизнь, не привело к облегчению психологическому. Она продолжала воспринимать собственное тело «как омертвелый, нереальный, чужеродный придаток». Ее мир «точнее было бы назвать ... “антимиром” или “немиром” — областью небытия» [13, с. 83]. Вместе с проприоцепцией человек утрачивает «каркас индивидуальности», восприятие себя как существующего. Нарушение структуры личности, сопровождающее утрату мышечно-суставного чувства, выражается в неверии в свое существование, в восприятии себя как нечто призрачное, как фантом.

Вот описание состояния одного из пациентов с аналогичным заболеванием, данное Митчеллом («Injuries of nerves and their consequences», 1892): «К ужасу своему, я обнаружил, что временами гораздо слабее прежнего осознавал себя и свое существование... Мне беспрестанно хотелось осведомиться у окружающих, по прежнему ли я Джордж Дедлоу или нет, предвидя, сколь нелепыми показались бы им такие расспросы, я удерживался от них, еще решительнее вознамериваясь отдать себе точный отчет в своих ощущениях. Временами убеждение в том, что я не вполне я, достигало во мне силы болезненной и угрожающей. Думается, лучше всего описать это как изъясн ощущения личной особенности и самосознания» [цит. по: 13, с. 84].

Таким образом, вместе с ощущением собственного тела человек утрачивает веру в свое собственное бытие. Утрата суставно-мышечного чувства лишает человека бытийного фундамента.

2) Нарушение проприоцептивной чувствительности может вести и к утрате чувства реальности внешнего мира. Приведем пример из клинической практики, описанный Мегбаряном. Больной Г., 34 года, военнослужащий.

«С начала болезни вынужденно выполняет свою роль в жизни, как актер, не имея никакого интереса к ней. Он только безжизненный автомат, “выполняющий свои функции”. Постоянно чувствует какую-то “затянутость и сжатость мозговой системы”. Как будто он отгородился от внешнего мира. Предметы стали чужеродными — “я все воспринимаю не так, как раньше, как будто между мною и миром стоит какая-то преграда, и я не могу слиться с ним”, все вижу и все понимаю, но чувствовать так, как раньше чувствовал и переживал — не могу, точно утерю какое-то тонкое чувство, каждый предмет я как бы фетишизирую, он как-то замкнулся от меня. Вот я смотрю на эту лампу, и кажется в ней какая-то сверхъестественная сила, которая отгораживает эту лампу от меня”. Больной отмечает полную потерю образных представлений. Нет ощущений собственного тела, каждая часть кажется чужой, не своей. Потеря ощущения акта дефекации и мочеиспускания. Чувствует легкость своего тела. Нет глубоких эмоциональных переживаний ни к близким, ни к событиям большой политической

важности. Разумом больной все понимает, понимает, как должен реагировать, переживать, но чувствовать не может» [8, с. 106].

3) Данный пример демонстрирует недостаточность способности рационального рассуждения обеспечивать чувство реализма при нарушении сенсорной чувствительности.

«Больной Л., 20 лет, студент. Поступил в клинику 1 апреля 1939 года с жалобами: не чувствует своей личности, только логически понимает, что существует; не чувствует своего тела, охладил к близким. Анамнез: с 15 лет больной потерял интерес к жизни, потерял чувство любви к родным, считал себя “ненормальным”, приписывал это мастурбации. Много думал, что такое “я”, но конкретно своего “я” не чувствовал. Окружающие предметы воспринимал неясно, как будто через едва уловимую пелену, не чувствовал, откуда идут звуки. Отмечал угасание жизни, — “какая-то тупость и безразличие охватывали меня”, — говорил больной. Из года в год медленно это состояние нарастало. Больной продолжал учебу, поступил в ВТУЗ. Учебный материал усваивал с трудом, особенно с 1937 года. С 1937 года почувствовал какую-то пустоту в сознании; т.е. взгляд его вынужденно останавливается на предметах, оглядывая новые предметы, не мог переводить взгляда, взгляд “приковывался” и невольно анализировал их. Однажды с целью почувствовать свою голову больной ударился ею о стену, “голову ощутил, но не как свою”. Мысли стали застревать вокруг одной темы. Личность свою больной не чувствовал, только логически понимал, что существует» [8, с. 108].

Образ человека, рисуемый философами, включает только рациональную способность, но практически полностью игнорирует познавательную роль тела. Х. Патнем дает обоснование эмпирическому реализму, лежащему в основе обыденной метафизики. Развивая внутренний реализм, он формулирует аргумент, известный как «мозг в чане» [10, гл. 1]. Согласно ему, мы не можем отличить ситуацию природного существования в реальном мире от ситуации изолированного мозга, на который подаются соответственным образом нервные импульсы. С точки зрения Патнема, такая ситуация невозможна, так как данный аргумент является самоотрицающим. Это рассуждение проводится с точки зрения теории референции: человек,

реально не существующий, а представляющий лишь мозги в чане, не может указать на то же самое, что и мы. «Хотя люди в этом возможном мире могут мыслить и “произносить” все слова, которые мы мыслим и произносим, они не могут (как я утверждаю) указывать на то же, на что и мы. В частности, они не могут помыслить или сказать, что они — мозги в бочке (даже думая “мы мозги в бочке”» [10, с. 22].

В сущности, «бестелесные люди», т.е. больные, лишенные чувства проприоцепции, являются «мозгами в чане». Не чувствуя своего тела, они не могут признать его своим и считают себя утратившими бытие. Хотя сомневающийся в своем существовании больной представляет собой «чистый разум» (в случае полной утраты мышечно-суставного чувства), сторонник «мозгов в чане» может ответить, что нервные импульсы, подаваемые в мозг, могут включать и те, которые имитируют сигналы от собственных мышц. Такие сигналы в норме закономерно меняются под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Предполагаемая возможность запрограммировать соответствующие изменения противоречит аргументу Пенроуза о невычислимости внешних факторов [11, с. 54–56].

С точки зрения принципа эмпирического холизма, чистый разум просто не сможет считать себя существующим. Источником чувства реальности является тело, получающее непрерывный поток ощущений от каждой мышцы. Отсутствие ощущений приводит к утрате веры в существование, даже если оно рационально обосновано. Наличие чистого мышления недостаточно, т.к. человек может не признавать мысли *своими* и не считать мышление признаком существования. Такие случаи описаны в клинической практике, когда больной утверждает, что мысли ему не принадлежат, так как их думает кто-то другой [4]. Следовательно, именно ощущения тела обеспечивают веру в существование.

4) Случай частичной утраты проприоцепции.

О. Сакс описывает этот случай в рассказе «Человек, который выпал из кровати». Человек, переставший чувствовать свою ногу, отказался признавать ее своей. Он считал, что над ним пошутили: подложили в кровать отрезанную ногу мертвеца, которая теперь к нему прилип-

ла, и он никак не может от нее избавиться. Сакс был тогда студентом-медиком и пытался убедить больного в том, что это его собственная нога, но пациент отвечал: «Человек должен узнавать свое тело, что его и что нет, но эта нога, эта мерзость, — тут он опять вздрогнул от отвращения, — неправильная она, чужая, ненастоящая» [13, с. 88]. Опытные врачи отмечают, что больного с бредом рационально переубедить невозможно. И если проприоцепция не задействована, то остальные пять органов чувств вкупе с рациональной способностью не в состоянии дать нам достоверную уверенность в существовании. Описанный Саксом случай не единственный. Когда невролога М. Кремера попросили исследовать, почему больной с параличом левой половины тела каждую ночь выпадает из кровати, больной ответил, что он «каждый раз, просыпаясь ночью, обнаруживает у себя в постели мертвую, холодную, волосатую ногу. Объяснить, откуда она берется, он не может, но и потерпеть ее рядом с собой тоже не может, и поэтому руками и здоровой ногой выталкивает ее наружу, сам тут же выпадая за ней» [13, с. 89].

Имеют место и обратные примеры, когда пациенты с ампутированными конечностями продолжают испытывать фантомные боли в утраченной части тела, иногда месяцами или даже годами. Сакс описывает случай моряка с ампутированным пальцем, которому казалось, что этот палец у него есть и он оттопырен так, что ему приходится поворачивать голову, когда он подносит руки к лицу. Пациенты с ампутированными конечностями продолжают испытывать фантомные боли в утраченной части тела иногда месяцами или даже годами. Поэтому наличие ощущений не является необходимым условием существования, как впрочем не является и достаточным, оно всего-навсего источник психологической уверенности.

Заметим, что ощущения снабжают релевантной информацией только в привычных условиях. Когда ситуация изменяется так, что человеку приходится иметь дело с раздражителями, к которым в ходе эволюции у него не выработалось приспособлений, их восприятие часто оказывается искаженным. В качестве примера рассмотрим изменения в ощущениях восприятия собственного «я» в условиях невесомости. Поскольку биологическая эволюция происхо-

дила в условиях действия земного поля тяготения, невесомость изменяет работу внутренних анализаторов, таких как вестибулярный аппарат, мышечное чувство, чувство опоры.

Реакция на невесомость зависит от уравновешенности нервной системы и вызвана нарушением сочетанной деятельности всех анализаторов в условиях невесомости, что вызывает у отдельных людей правильное восприятие внешнего мира и «схемы тела». «Под последней понимается отражение в нашем сознании основных свойств и способов функционирования как отдельных частей и органов нашего тела, так и всего тела. Нарушения здесь протекают по-разному. Например, один летчик, пилотировавший самолет, через 8–10 секунд после наступления невесомости почувствовал, будто его голова начала распухать. На тринадцатой секунде появилось впечатление медленного кручения тела в неопределенном направлении. Еще через 15 секунд летчик стал терять пространственную ориентировку и потому вывел самолет из параболического режима» [6, с. 7].

У некоторых людей наступает полная дезориентация и утрата самоидентификации. Один из испытуемых, находящийся под наблюдением врача в невесомости, пришел в двигательное возбуждение, кричал, а на лице его застыло выражение ужаса. Позже он описал свое состояние так: «Я не понял, что наступило состояние невесомости. У меня внезапно возникло ощущение стремительного падения вниз, и мне показалось, что все вокруг рушится, разваливается и разлетается в стороны. Меня охватило чувство ужаса, и я не понимал, что вокруг меня происходит» [Там же]. Таким образом, необычные условия (влияние минус-раздражителя) могут привести к нарушению самоидентификации.

Приведенные выше примеры иллюстрируют наличие связи проприоцептивных ощущений и чувства реальности. Непрерывный поток ощущений, исходящих от тела, является источником психологической уверенности в собственном существовании. Два состояния — психологическое и физиологическое — тесно связаны, так что, возможно, они либо взаимно обусловлены, либо имеют некую общую причину. Логические аргументы недостаточны для переживания чувства реальности, поэтому изолированный разум не мог бы обладать верой в

свое существование. Наличие связи между субъективным состоянием веры в собственное существование и сохранности интеро- и проприоцептивной чувствительности не гарантирует достоверной обусловленности одного другим, но делает подобную зависимость высоко вероятной.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Пространственное различие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.
2. *Ананьев Б.Г., Рыбалко Е.Ф.* Особенности восприятия пространства у детей. М.: Просвещение, 1964.
3. *Бернштейн Н.А.* Пути и задачи физиологии активности // Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды. М.: Изд-во Моск. психологически-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО Модем, 2004.
4. *Журавлев И.В.* Как доказать, что мы не в матрице? Сознание, коммуникация и психические расстройства. М.: КомКнига, 2006.
5. *Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007.
6. *Леонов А.А., Лебедев В.И.* Об отражении человеком пространства вне Земли // Вопр. философии. 1966. №1.
7. *Мах Э.* Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
8. *Мезрабян А.А.* Деперсонализация. Ереван: Армян. гос. изд-во, 1962.
9. *Орбели Л.А.* Лекции по физиологии нервной системы. Л.: ОГИЗ, 1935.
10. *Патнэм Х.* Разум, истина и история. Сер.: Философия. М.: Праксис, 2002.
11. *Пенроуз Р.* Тени разума. В поисках науки о сознании. Ч.1: Понимание разума и новая физика. Москва-Ижевск: Ин-т комп. исслед., 2003.
12. *Ревью на книгу Meixner U. The Two Sides of Being: A Reassessment of Psycho-Physical Dualism // Erkenntnis. 2005. №62.*
13. *Сакс О.* Человек, который принял жену за шляпу, и другие истории из врачебной практики. СПб.: Science Press, 2006.
14. *Сеченов И.М.* Элементы мысли // Избранные произведения. Т.1. Физиология и психология. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
15. *Фейерабенд П.* Прощай, разум. М.: АСТ: Астрель, 2010.
16. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. Книга первая. О познании. М.: Канон, 1995.
17. *Cassam Q.* Self and World. Oxford Univ. Press, 1999.
18. *Mach E.* Die Analyse der Empfindungen und das

- Verhältnis des Physischen zum Psychischen.*
Auszug, 1886.
19. *Papineau D.* Thinking about Consciousness.
Oxford: Oxford Univ. Press, 2002.
20. *Sadock V.A., Kaplan H.I.* Kaplan and Sadock's
Concise Textbook of Clinical Psychiatry.
- Lippincott, 2008.
21. *Simeon D., Abugel J.* Feeling Unreal: Depersonal-
ization Disorder and the Loss of the Self. Oxford
Univ. Press, 2006.
22. *Wittgenstein L., Kenny A.J.P.* The Wittgenstein
reader Blackwell Publishers. 2005.
-

THE PERSONAL IDENTITY WITH EMPIRICAL VIEW

Anna Y. Storozhuk

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences;
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia*

In the paper source of ontological suppositions on myself nature, and the individual ontological foundations are discussed. There is a historical sketch of different point of view on the self-identification problem in the philosophy. The dependence a sense of self-identity from special kinds of perceptions (interoception) are demonstrated on the results of psychology and neurophysiological researches. The hypothesis of empirical origin of ontological suppositions are formulated.

Key words: ontology, personal identity, self-identification, proprioception.